Муронг Юн Шу улыбнулась и сказала: «Как вы думаете, он назначил себя« Хуа То »?» Она подумала: «Если бы он даже этого не видел, как бы он справился со всеми проблемами в обществе?»

Фэнчэн тоже улыбнулся и сказал: «Я думал, ты не собиралась меня вовлекать».

«Я не хотел мешать тебе, пока ты любуешься красивым пейзажем на стене». Муронг Юн Шу ответила.

Северная гвардия с сомнением посмотрела на Фенчэна: «Очевидно, у вас было такое же вино и еда, как это возможно, что вы не были отравлены?»

Фэнчэн поднял брови: «Потому что я выбрал только те, которые не являются ядовитыми».

У четырех стражников Востока, Юга, Запада и Севера внезапно возникло странное чувство. Все они были согласны с тем, что без мастера их жизнь была бы намного труднее. Они скучали по своему хозяину, хотя он также часто давал им ядовитую пищу, он не просто стоял в стороне и ничего не делал, если бы им был кто-то другой, кто дал им яд.

Муронг Юн Шу проигнорировала грустный взгляд четырех стражников и взглянул на Пять Тигров. Затем она сказала Фенчэну: «Ты много сделал».

Фэнчэн слегка поднял голову и уставился на Пять Тигров. Он спросил Муронг Юн Шу: «Что мне выбрать?»

"Тебе решать. Кого бы вы ни выбрали, все в порядке ».

«На самом деле, я мог выбрать кого угодно».

Муронг Юн Шу ничего не выражала, она просто сказала прямо: «Тот, что далеко справа».

"Хорошо." Фэнчэн немедленно избавился от кровавого отпечатка руки на лице Большого Тигра.

Когда его лицо вернулось в нормальное состояние, первое, что сделал Большой Тигр, - это указал на Южного Стража и закричал: «Ты - кровавый отпечаток руки - Го Шаоци!»

«Раньше я был». - гордо сказала Южная гвардия.

«Ты ... как это могло быть ты ... Го Шаоци, специалист по боевым искусствам, как ты стал последователем секты Модзяо ...»

На лице Южного Гвардейца было суровое выражение, и он спросил: «Вы все еще хотите от меня еще одной пощечины?»

Большой Тигр покачал головой, затем он внезапно вспомнил, что был отравлен, но ничего не мог с собой поделать, и красноречиво улыбнулся: «Я не ожидал, что этот Кровавый отпечаток руки, Го Шаоци будет побежден мной!»

«Хотя у тебя большая рука, я полагаю, держать его немного нереально». Муронг Юн Шу сказала это небрежно.

Большой Тигр выглядел осторожным: «Что ты имеешь в виду?»

Муронг Юн Шу улыбнулась и сказала: «Вы уже забыли кровавый отпечаток руки на своем

лице? Кто решил это за вас? »

Казалось, Большой Тигр вдруг все понял. Он посмотрел на Фэнчэн и сказал: «Она упомянула Хуа То, вы Хуа То Фэнчэн?»

Фэнчэн вежливо ответил: «Я Фэн, но я больше не Хуа То».

«Да, теперь я вспомнил. Три года назад Чу Чанге исключил вас из листинга. Большой Тигр сказал: «В этом случае я не думаю, что вы поможете секте Модзяо?»

"Нет"

"Это хорошо."

Фэнчэн снова сказал: «Вы можете делать с ними все, что хотите. Что касается Муронг Юн Шу, так как она сейчас моя пациентка до выздоровления, я сделаю все возможное, чтобы она выжила ».

«С этим нет проблем. Мы хотим арестовать ее и вернуться к Чу Чангге за противоядием. Мы не собираемся ее убивать. Кроме того, принц не позволит нам убить ее.

Пока Муронг Юн Шу слушала, она поняла, что принц был тем, кто сфабриковал весь инцидент. Она погрузилась в глубокие мысли: «Принц в городе Цзинбянь?»

«Да, он находится в доме маркиза Цзинбянь, у генерала Чжэньси».

«Я собираюсь увидеть его сейчас со всеми вами».

Вскоре группа прибыла в Дом маркиза. В то время маркиз Цзинбянь обсуждал некоторые вопросы с генералами, и он узнал, что пять тигров схватили Муронг Юнь Шу, он приостановил обсуждение и пригласил принца Хуа Линтяна.

«Принц, теперь у нас есть тот, кого вы хотели». - сказал Большой Тигр, ловя комплименты.

Хуа Линтянь поднял голову, а затем посмотрел на Муронг Юнь Шу; казалось, что ему есть что сказать. Однако в конце концов он просто слегка крикнул: «Юнь Шу».

Муронг Юн Шу была бесстрастной. Она сухо сказала: «Я здесь, чтобы увидеть принца».

«Почему вы все еще так отстраняетесь? Вы должны называть меня двоюродным братом, как и раньше.

«Я не смею».

«Ты… Юнь Шу…» Хуа Линтянь хотел что-то сказать, но остановился. Он долго смотрел на нее, затем сказал: «Раньше ты была другой».

Длинные ресницы Юнь Шу слегка пошевелились; она продолжала говорить прямо: «когда вы меня видели, вы не поднимали такого шума».

«Это единственный способ, которым я могу это сделать. Секта Модзяо теперь окружает вас, увидеть вас не так просто, как раньше ».

Как только они услышали слова «секта Модзяо», выражения лиц восточной, южной, западной

и северной гвардии немедленно изменились. Северная гвардия сердито взревела: «Вам лучше обратить внимание на то, о чем вы говорите!»

Хуа Линтянь тоже рассердился. Он медленно повернул голову и посмотрел ему прямо в глаза. Через некоторое время он сказал: «Давай, пощечину!»

Большой Тигр закатал рукава и собирался ударить Северного Стража по лицу, но тут он услышал крик Муронг Юн Шу: «Стой!». Он немедленно сделал это и посмотрел на Хуа Линтянь: «Принц…»

Хуа Линтянь был явно недоволен, но сказал ему остановиться.

Муронг Юн Шу сказала: «Принц, ты хочешь знать, что ты чувствуешь, когда тебя преследует секта Модзяо?»

"Ты мне угрожаешь?" Хуа Линтянь злился еще больше.

Муронг Юн Шу слегка приподняла голову и продолжила своим ярким тоном: «Я хочу напомнить своему принцу. Вам нужно дважды подумать, прежде чем действовать. Он охранник секты Модзяо, если он сегодня получит от тебя пощечину. Как ты думаешь, как он отомстит? » После некоторой паузы она продолжила: «Я слышала, что люди из секты Модзяо вообще неразумны. Они также высокомерны и готовы отомстить, когда смогут ».

Хуа Линтянь был жестоким и твердо посмотрел на нее: «Юнь Шу, ты изменился».

«А разве мой двоюродный брат?»

«Ты только что назвал меня двоюродным братом…» Хуа Линтянь очень взволновалась.

«Юнь Шу не лишенный чувств». Она подписала: «Если двоюродный брат по-прежнему узнает во мне вашу двоюродную сестру, то, пожалуйста, принесите противоядие для четверых».

«Ни за что, если я это сделаю, у меня не будет возможности задерживать тебя».

«И это уже так». Юнь Шу легко ответил.

«Юнь Шу, не стоит недооценивать охрану в доме маркиза».

Она слегка рассмеялась, затем повернулась и спросила маркиза Джингбиана: «Могу я спросить маркиза, как бы вы осудили человека, который в частном порядке задерживает важное королевское должностное лицо?»

Маркиз Джинбянь не знал, что сказать: «э-э…»

«Я занимаюсь денежной реформой, следуя указаниям Императора. Препятствовать мне равносильно препятствованию реформам. Может ли быть так, что маркиз хочет помешать государственной службе и не подчиняться? Муронг Юн Шу посмотрел прямо на него и сказал: «Меня обманули на территории, контролируемой маркизом Цзинбяном, разве ты не должен сделать или сказать что-нибудь об этом?»

«Я…» Цзинбянь начинал как военный чиновник, и у него не было слов. После нескольких вопросов, заданных Муронг Юн Шу, он не знал, что делать.

«Не стоит винить маркиза Джингбиана. Я попросил его прислать кого-нибудь, чтобы тебя

поймали. Хуа Линтянь попытался решить эту проблему.

«Это делает вас даже немного грешным, поскольку вы сделали это, зная, что это неправильно». Муронг Юн Шу стала более безжалостной.

«Юнь Шу, ты…»

«Принц». Муронг Юн Шу слегка прервал его, сказав: «Быть моим врагом бесполезно».

Хуа Линтянь был ошеломлен, он заикался: «Я… я не собираюсь становиться твоим врагом».

«Но это то, что ты делаешь». Сказав это, Муронг Юн Шу долго смотрел на него, затем вздохнул и сказал: «Даже если ты посадишь меня под домашний арест, Чу Чанге не даст тебе противоядия».

Хуа Линтянь был шокирован: «Как вы узнали, что мне нужно противоядие?»

Муронг Юн Шу сказала: «Помимо противоядия от черного сердечного яда, я не могу придумать других причин, по которым вы пришли в Цзинбянь, чтобы остановить меня».

«Ну, раз уж ты поняла сейчас, тебе следует очень хорошо сотрудничать».

«Я слышал, что Чу Чангэ послал людей следить за тобой, где они?» Муронг Юн Шу внезапно сменила тему.

Хуа Линтянь усмехнулся и сказал: «Я все еще наблюдаю за запасным в Восточном дворце».

Это была тактика. Муронг Юн Шу подумала и слегка улыбнулась: «Я слышала, что несколько дней назад некоторые люди уже дали противоядие от« Принца »».

Хуа Линтянь снова был шокирован: «Чу Чангэ не такой».

Не дожидаясь объяснений Муронг Юн Шу, Западная Стража предупредительно сказала: «Это правда, что Мастер не такой. Если бы наша леди не умоляла, он бы никогда не отпустил тебя так легко! »

Узнав, что Муронг Юн Шу умоляла его, Хуа Линтянь был тронут: «Почему ты не сказал раньше…»

Муронг Юн Шу засмеялась и ничего не сказала. Ей показалось, что слово «умолял» было немного преувеличено. Она просто случайно вспомнила об этом и упомянула: «Как долго Мастер будет держать принца больным?». А на следующий день Восточная гвардия сообщила ей, что противоядие уже доставлено принцу.

«Итак, в конце концов, это оказалось недоразумением». Маркиз Джингбиан улыбнулся. «Как бы то ни было, мне посчастливилось увидеть знаменитую женщину из семьи Муронг. Это недоразумение стоит того. Мисс Муронг, мы организуем для вас праздник сегодня вечером, и я приношу вам свои извинения. Что вы думаете?"

«Маркиз, спасибо за это, но у меня еще есть дела, мне нужно поторопиться, и я больше не буду тебя беспокоить». Муронг Юн Шу вежливо отказался.

«Это… ну, ладно. Я пришлю кого-нибудь сопроводить тебя за город.

"Спасибо." После того, как Муронг Юн Шу поблагодарил маркиза Цзинбяна, он сказал Хуа Линтяню: «Двоюродный брат, прислушайся к совету Юнь Шу, не будь врагом секты Модзяо».

«Даже если я их враг, ну и что?» - несчастно спросил Хуа Линтянь.

«Я безоговорочно буду на стороне Чу Чангэ».

«Юнь Шу, мы родственники по крови, мы двоюродные братья, которые выросли вместе».

«Он помог мне». - сказала Муронг Юн Шу.

*

Покинув город Цзинбянь, Муронг Юн Шу больше не думала об отдыхе, она продолжила свое путешествие и, наконец, добралась до Shaping Town за три дня до начала конференции Wulin.

Карета медленно остановилась перед гостиницей, и Муронг Юн Шу поднял занавеску и увидел огромные слова «Цзян Ху Инн», написанные на пороге, черно-белые, и они очень привлекали внимание.

Это здесь. Муронг Юнь Шу был необъяснимо взволнован.

«Мисс, это гостиница« Цзянху », о которой говорила моя тетя?»

"Да."

«Но это выглядит… очень… очень… убого!» Люэр был разочарован.

«Ну, люди из банды постоянно живут в таких гостиницах. Вам не нужно не любить это ».

«… Я не сделал». Она просто была разочарована. Гостиница Цзянху, которую часто описывали как очаровательную, даже не выглядела более выдающейся, чем дровяной сарай Дома Муронг …

Муронг Юн Шу прищурилась и слегка прикусила губы. Когда она собиралась войти, она услышала, как кто-то сзади крикнул: «Муронг Юн Шу, остановись!» Обернувшись, она увидела пару Фан Хунфэй. И человек, который кричал на нее, была женой Фан Хунфэя, и она первая дочь семьи, которая владела услугами эскорт-услуг Чжэньюань - Линь Шуй'эр.

Враги всегда встречаются друг с другом. Муронг Юн Шу в отчаянии повернула голову и стала ждать их на прежнем месте.

http://tl.rulate.ru/book/7036/1301686